

RU

Указательные местоимения this/these, that/those
в диалогической речи киногероев

Бородина Т. Ю., Лысенко И. В.

Аннотация. Цель исследования – определение функционально-семантических особенностей указательных местоимений this/these, that/those как составных элементов англоязычного кинодиалога. В работе были проанализированы фрагменты диалогов из современных англоязычных художественных фильмов, в которых установлена способность указательных местоимений к осуществлению дейктической, анафорической, катафорической, идентифицирующей функций, определено содержание номинативного компонента полифункциональных указательных местоимений и выявлена их стилистическая маркированность. Научная новизна заключается в том, что впервые проведен анализ речевого поведения и установлена роль указательных местоимений в передаче прагматически и стилистически важной информации в канве событий художественного фильма. Результаты исследования показали, что указательные местоимения обладают собственными номинативными значениями, которые реализуются через речевые смыслы «близкий/удаленный», «здесь, сейчас / тогда в прошлом / в будущем», «свой/чужой», «известный лично субъекту / общеизвестный», «субъективно важный / объективно важный», «единичный/подобный», «особый/типичный» и др. Указательные местоимения способны участвовать в создании стилистических приемов «интимизация» и «отчуждение» и передавать оценочно-эмотивные оттенки раздражения, презрения, неприязни, сожаления, неодобрения. Благодаря наличию у указательных местоимений номинативного компонента и их эмотивности становится возможной реализация коммуникативно-прагматической установки участника кинодиалога, направленной на выражение своего отношения к происходящему и воздействию на адресата.

EN

Demonstrative pronouns 'this/these', 'that/those'
in the dialogical speech of film characters

Borodina T. Y., Lysenko I. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the functional-semantic features of demonstrative pronouns 'this/these' and 'that/those' as integral elements of an English-language film dialogue. The work analysed dialogue fragments from modern English-language feature films, in which the ability of demonstrative pronouns to perform the deictic, anaphoric, cataphoric and identifying functions was established. The content of the nominative component of multifunctional demonstrative pronouns and their stylistic marking were determined. The study is novel in that it is the first to analyse speech behaviour and the role of demonstrative pronouns in conveying pragmatically and stylistically important information in the context of a feature film plot. The results of the study showed that demonstrative pronouns have their own nominative meanings, which are realised through the speech senses of 'close/distant', 'here, now / then in the past / in the future', 'one's own / someone else's', 'known personally by the subject / generally known', 'subjectively important / objectively important', 'unique/similar', 'special/typical', etc. Demonstrative pronouns are capable of participating in the creation of the 'intimacy' and 'alienation' stylistic devices and conveying the evaluative-emotive shades of irritation, contempt, hostility, regret and disapproval. Due to the presence of the nominative component in demonstrative pronouns and their emotiveness, the realisation of the communicative-pragmatic setting of the participant in the film dialogue aimed at expressing their attitude towards what is happening and influencing the addressee becomes possible.

Введение

В современной исследовательской практике диалогам киногероев справедливо отводится роль рефлктора современной коммуникативной культуры (Курзенкова, 2023), в котором воплощаются типичные черты

реального разговорного общенародного языка. В кинодиалоге субъекты общения реализуют явные или скрытые коммуникативные цели и задачи (запрос информации, оценка, вопрос, рекомендация, просьба, советы и т. п.), установки (прагматика высказывания: коннотативные высказывания, намеки и др.), обязательной характеристикой которых выступает референция (Егорова, 2018). Присущие кинодиалогу свойства могут быть выражены лингвистически при участии особого класса языковых средств, функционирующих в разнотипных дейктических и анафорических системах и обеспечивающих потребности референции. Такими средствами являются английские указательные местоимения.

Актуальность данного исследования многоаспектна и заслуживает особого внимания по ряду причин. Во-первых, указательные местоимения являются центральными элементами в реализации коммуникативной установки говорящего, поскольку они ориентируют слушателя на объекты, людей, идеи и способны структурировать целые тексты благодаря своим дейктическим, референциальным и связующим функциям (Becher, 2010; Diessel, Coventry, 2020; Levinson, 2018; Lyons, 1975). Во-вторых, поскольку местоимения указывают на некоторые аспекты речевой ситуации и на физический, визуальный и в целом чувственный контекст, окружающий собеседников, они могут играть значительную роль в кинематографическом языке. И, наконец, знание функционально-семантических свойств указательных местоимений, проявляющихся в спонтанной разговорной речи, способствует более детальному раскрытию и выявлению специфики языка кино на лексическом и дискурсивном уровнях. Подобные вопросы затрагивают как функциональные, так и когнитивно-прагматические аспекты этого класса слов. В этой связи приобретает актуальность исследование сложных аспектов функционирования дейктико-анафорических местоименных средств референции в условиях кинематографической коммуникации для понимания специфики отношений между персонажами и объектами, а также механизмов воздействия на зрителя. Таким образом, данная тема является востребованной для исследователей в области когнитивной лингвистики и психолингвистики с точки зрения улучшения навыков порождения и восприятия устной речи, развития аналитических способностей и критического мышления, а также для специалистов по теории киноязыка, разрабатывающих методы анализа кинофильмов с лингвистической точки зрения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) исследовать функции, выполняемые указательными местоимениями *this/these, that/those* на основе существующих теорий;
- 2) раскрыть семантику указательных местоимений в контексте экстралингвистической ситуации кинодиалога;
- 3) выявить стилистическую маркированность и проиллюстрировать эмотивно-оценочное значение указательных местоимений на примерах диалогов киногероев.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для описания существующих теорий по вопросам присущих указательным местоимениям функций использовались общенаучные методы, включающие анализ, синтез и обобщение. Метод компонентного анализа применялся при установлении семантического компонента, содержащегося в указательных местоимениях. Для выявления контекстных особенностей реализации значения английских указательных местоимений в кинодиалоге использовался метод контекстуального анализа. При анализе стилистической маркированности и наличия экспрессивных оттенков в семантике указательных местоимений в работе применялся метод лингвостилистического анализа.

Исследование проводилось на материале текстов из англоязычных фильмов разных лет, многие из которых относятся к числу легендарных, признаны во всем мире и имеют большое количество наград: *Casablanca/Касабланка* / реж. М. Кёртис. США, 1942; *Some Like It Hot / В джазе только девушки* / реж. Б. Уайлдер. США, 1959; *Arrival/Прибытие* / реж. Д. Вильнёв. США, 2016; *Heat/Схватка* / реж. М. Манн. США, 1995; *The Graduate / Выпускник* / реж. М. Николас. США, 1967; *Doctor Who. Time Heist / Доктор Кто. Ограбление во времени* / реж. Д. Маккиннон. Великобритания, 2014; *Doctor Who. The Caretaker / Доктор Кто. Смотритель* / реж. П. Мёрфи. Великобритания, 2014; *You've Got Mail / Вам письмо* / реж. Н. Эфрон. США, 1998; *Birdman/Бёрдмэн* / реж. А. Г. Иньярриту. США, 2014. Для подбора материалов проводилось изучение опубликованных и доступных в Интернете скриптов и сценариев указанных фильмов на английском языке. Для получения русскоязычной версии кинодиалогов использовались тексты дублирования на русский язык в прокатной версии, а также переводы фильмов с английского на русский язык, выполненные переводчиками. Английские указательные местоимения были отобраны из корпуса в их приименном употреблении – *this/that + N, these/those + Ns*.

Теоретической базой исследования послужили работы С. Левинсона (Levinson, 2018), Х. Диссела и К. Ковентри (Diessel, Coventry, 2020), Дж. Лайонза (Lyons, 1975), посвященные изучению дейктических и анафорических средств языка. В русле анализа функционирования указательных местоимений с учетом участников коммуникации в контексте референциальных отношений основополагающими для настоящего исследования являются работы Н. Д. Арутюновой (1982), Э. Бенвениста (2009), П. Ф. Стросона (1982), К. Робертс (Roberts, 2002). Важным аспектом исследования стало изучение дейктической лексики с точки зрения когнитивной лингвистики и теории коммуникации, которое оказалось возможным благодаря трудам Е. М. Вольф (1974), Ч. Филмора (Fillmore, 1982), Р. Лакофф (Lakoff, 1974), Т. П. Архипович (1984), дающим описание семантики и оценочно-модальных свойств английских указательных местоимений.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании ряда лингвистических дисциплин, таких как лексикология, стилистика английского языка, переводоведение, теория и практика межкультурной коммуникации, и дополнительных спецкурсов по изучению языка кинематографа.

Обсуждение и результаты

В настоящей работе функция трактуется как «роль, или задание, выполняемые одной формально выделяемой частью конструкции в отношении к остальным частям» (Демьянков, 2000, с. 27). Нельзя не согласиться с мнением автора, что «обычно трудно бывает проинтерпретировать функцию элемента, взятого в изоляции от остальных. Один и тот же элемент может одновременно выполнять несколько различных заданий: в качестве элемента поверхностной структуры передавать семантическую информацию, упрощать продуцирование и распознавание высказываний, обладать социолингвистическими и/или аффективными функциями и т. д.» (Демьянков, 2000, с. 27). Применительно к поставленной цели мы рассматриваем функции английских указательных местоимений в их приименном употреблении (т. е. в составе с именем или именной группой) в аспекте передачи ими семантической информации.

Известно, что указательные местоимения *this/these, that/those* имеют собственное номинативное значение (Архипович, 1984; Иванова, 1997), причем построенное сложным образом. Будучи лишеными конкретного предметного содержания, местоимения тем не менее наполняются конкретным смыслом в конкретной ситуации их употребления и в определенной степени зависят от интенции говорящего (Ерзинкян, 2017).

Перед тем как перейти к анализу употребления указательных местоимений в кинодиалогах, следует отметить, что лексические значения не «привязаны» к функциям, они могут повторяться при выполнении *this/these, that/those* разных ролей, равно как и функций – пересекаться и накладываться друг на друга.

Общепризнанной является способность указательных местоимений осуществлять **дейктическую функцию** языка (Stukenbrock, 2015; Bartkute, 2020; Terenghi, 2022; Rubio-Fernandez, 2022), при которой происходит локализация объекта в конкретном пространстве и времени (Lyons, 1975, p. 61-83). Говорящий при этом может подкреплять вербальную коммуникацию указывающими жестами, пристальным взглядом и другими невербальными действиями (Stukenbrock, 2015). Об указывающей функции указательных местоимений говорит также С. Левинсон, полагая, что в зависимости от языка они могут указывать не только на расстояние, но и на высоту, сигнализировать об осведомленности, положении, достижимости или видимости референта с точки зрения говорящего, слушателя или обоих (Levinson, 2018). Приведем примеры фрагментов из кинодиалогов, в которых указательные местоимения *this/these, that/those*, выполняя функцию пространственного дейксиса, способны реализовывать различные номинативные значения:

- «близкий» (*this/these*) / «удаленный» (*that/those*)

(1) *Clara – How much further? / Долго еще?*

*Doctor – Tardis has got to be round **this** corner. I hate soldiers. Don't you hate soldiers? / Тардис должна быть за этим углом. Ненавижу солдат. А ты ненавидишь? («Доктор Кто. Смотритель», 2014).*

(2) *Sugar – You have a yacht? Which one is yours – the big one? / У Вас своя яхта? Покажите, какая – вон та, самая большая?*

Joe – Certainly not. With all that unrest in the world, I don't think anybody should have a yacht that sleeps more than twelve. / Нет, конечно. Двенадцати кают вполне достаточно.

*Sugar – I quite agree. Tell me, who runs up **that** flag – your wife? / Вы совершенно правы. Скажите, пожалуйста, кто подает Вам сигналы – Ваша супруга?*

Joe – No, my flag steward. / Нет, мой камердинер («В джазе только девушки», 1959).

Путешественник во времени Доктор и его спутница Клара бегут к машине времени Тардис, позволяющей им защититься от внешних врагов. Указательное местоимение *this* в (1) служит средством пространственного дейксиса, указывающего на то, что искомый объект находится поблизости. В (2) героиня фильма «В джазе только девушки» по имени Душечка знакомится на пляже с мнимым миллионером. Поверив, что у нового знакомого есть яхта, Душечка поворачивается и смотрит в сторону моря на десятки яхт разных размеров, покачивающихся вдалеке. Местоимение *that* употребляется здесь в дейктической функции со значением «удаленный от субъекта»;

- «находящийся в пространственной зоне говорящего» / «не находящийся в пространственной зоне говорящего»

(3) *Mrs Robinson – What d'you drink? Benjamin, I'm sorry to be this way, but I don't want to be left alone in **this** house. / Что будешь пить? Бенджамин, прости, что задерживаю тебя, но я не хочу быть в доме одна («Выпускник», 1967).*

(4) *Bienstock – Look, Sig, you know the kind of girls we need. We don't care where you find them – just get them on **that** train by eight o'clock. / Слушай, Сиг, ты знаешь, кто нам нужен. Расшибись в лепешку, но чтоб к восьми они были в вагоне («В джазе только девушки», 1959).*

В (3) критерием выбора *this* служит тот факт, что герои находятся внутри дома и, следовательно, разделяют общее для них видимое пространство. В (4) дамскому джазовому оркестру, отправляющемуся на гастроли вечерним поездом, срочно нужны две оркестрантки. Употреблением *that* подразумевается, что референт реализуется вне физического пространства говорящего.

Исследуя дейктическую функцию указательных местоимений в немецком языке *dieser* (этот) и *jener* (тот), Е. В. Клюева (2016, с. 58) отмечает, что они не только определяют пространственные отношения, но и косвенно указывают на время: *dieser* – на настоящее или ближайшее будущее время, а *jener* – на прошедшее.

Сравнивая с английскими местоимениями *this/these, that/those*, можно также констатировать их способность осуществлять темпоральный дейксис и выделить следующие лексические значения:

- «сейчас, в данный момент» / «тогда в прошлом, тогда в будущем»

(5) *Doctor – I don't need you **this time**. I'll see you tomorrow. We'll go somewhere nice.* / На этот раз обойдусь без тебя. Увидимся завтра («Доктор Кто. Смотритель», 2014).

(6) *Joe – Well, it was my freshman year at Princeton. There was this girl. Her name was Nellie. Her father was vice-president of Hupmobile. She wore glasses, too. **That summer** we spent our vacation at the Grand Canyon.* / Я учился на первом курсе в Принстоне. Там была одна девушка. Ее звали Нелли. Ее отец был вице-президентом автомобильной компании. Она тоже носила очки. То лето мы проводили каникулы на Большом каньоне («В джазе только девушки», 1959);

- «находящийся в реальном времени» / «находящийся в мысленном времени»

(7) *Clara – Hiya. Sorry I'm late.* / Привет, извини, что опоздала.

*Danny – You're not. You're brown. You're very brown. You weren't that brown **this morning**.* / Не опоздала, но ты коричневая от загара. Ты не была такой утром.

Clara – Sunbed. / Солярий («Доктор Кто. Смотритель», 2014).

(8) *Ilsa – We knew very little about each other when we were in love in Paris. If we leave it that way, maybe we'll remember **those days** in Casablanca, not last night.* / Когда мы влюбились в Париже, мы очень мало знали друг о друге. Если мы оставим всё как есть, может быть, мы будем вспоминать те дни, а не вчерашнюю ночь в Касабланке («Касабланка», 1942).

К. Робертс (Roberts, 2002) подробно описала использование указательных местоимений в **функции дискурсивной анафоры**, при которой происходит отсылка к отсутствующему, но уже, возможно, знакомому для собеседников объекту. Теперь на первый план выходит не физический (наличие объектов), а когнитивный статус дескрипции с указательным местоимением, который выражается в степени активации референта в сознании и степени важности референта, т. е. при социальном взаимодействии человека с окружающим миром и личностном осмыслении происходящих событий. В такой роли указательные местоимения *this/these, that/those* могут сигнализировать следующие значения:

- «свой для субъекта» / «чуждый субъекту»

(9) *Annina – Oh, M'sieur, you are a man. If someone loved you very much, so that your happiness was the only thing that she wanted in the whole world, but she did a bad thing to make certain of it, could you forgive her?* / О, месье, Вы мужчина. Если кто-то очень сильно любил Вас – так, что Ваше счастье было единственным, чего она желала в целом мире, но она сделала дурное, чтобы убедиться в этом, смогли бы Вы простить её?

Rick – Nobody ever loved me that much. / Никто никогда меня так не любил.

*Annina – And he never knew, and the girl kept **this bad thing** locked in her heart. That would be all right, wouldn't it?* / И он ничего не знает, а девушка хранит это дурное запертым в своём сердце? Значит, всё в порядке, так? («Касабланка», 1942).

(10) *Saibra – When you meet the Architect, promise me something. Kill him.* / Когда встретишься с проектантом, пообещай мне убить его.

*Doctor – I hate him, but I can't make **that promise**.* / Хотя я его и ненавижу, но обещать такое не могу («Доктор Кто. Ограбление во времени», 2014).

Анафорическое *this* в (9) представляет описываемую ситуацию как личную тайну героини, ее скелет в шкафу. Беженка из Болгарии ищет совета у владельца элитного кафе, намекая на ту жертву (*this bad thing*), которую ей пришлось принести, чтобы получить выездную визу в Америку. Напротив, в (10) для Доктора, который категорически презирует любое оружие и насилие, предложение об убийстве абсолютно чуждо его мировоззрению;

- «известный лично субъекту» / «общеизвестный»

(11) *Doctor – Atomic seal. Unbreakable, even for me. The Architect would know that. He wouldn't bring us all **this way** for nothing.* / Атомный замок, не взломать даже мне. Проектант об этом знал. Он бы не довел нас сюда просто так.

Clara – And get two people killed. / Пожертвовав двумя людьми («Доктор Кто. Ограбление во времени», 2014).

(12) *Danny – Do you love him?* / Ты его любишь?

Clara – No. / Нет.

Danny – Really had enough of the lies. / Хватит уже мне врать.

*Clara – Not in **that way**.* / Не так, как ты думаешь.

Danny – What other way is there? / А как еще можно любить? («Доктор Кто. Смотритель», 2014).

Доктору и Кларе поставлена задача – ограбить банк. На их пути – неизвестный, спланировавший ограбление и разложивший таинственные чемоданчики с инструкциями, следуя которым Доктор и Клара проделали «весь этот путь» (11), ставший им хорошо знакомым. В (12) влюбленный в Клару Дэнни ревнует ее к Доктору. Однако Клара пытается его успокоить, заверяя, что если и любит Доктора, то отнюдь не в том широко известном смысле понятия любви;

- «субъективно важный» / «объективно важный»

(13) *Mother – But when did you two talk this over?* / А когда вы с ней об этом говорили?

Ben – We haven't. / Мы не говорили.

Mother – You haven't? / Не говорили?

*Father – Ben, **this whole idea** sounds pretty half baked.* / Бен, значит, ничего еще не ясно.

Ben – No, it's not. It's completely baked. It's the decision I've made. / Да нет. Все совершенно ясно. Я принял решение («Выпускник», 1967).

(14) Danny – Fine. If he ever pushes you too far, I want you to tell me, because I know what that's like. You'll tell me if that happens, yeah? / Хорошо. Если он переступит черту, тогда скажи мне, потому что я знаю, каково это. Ты же скажешь, если это случится?

Clara – Yeah, it's a deal. / Да, договорились.

Danny – No. It's a promise. / Нет. Пообещай.

Clara – Okay. I promise. / Хорошо. Обещаю.

Danny – And if you break **that promise**, Clara, we're finished. / Если не сдержишь обещание, отношениям конец («Доктор Кто. Смотритель», 2014).

В сцене «Хочу жениться» (13) герой фильма «Выпускник» сообщает своим родителям о своем намерении. Однако предполагаемая невеста не только не знает об этом, но и, по словам Бена, он ей не нравится. Узнав об этом, отец Бена справедливо полагает, что «вся эта идея» сырая и непродуманная. Важной она представляется только для горе-жениха. В (14) местоимение *that* использовано в диалоге в непосредственной анафоре для того, чтобы вновь затронуть важную тему разговора – о выполнении Кларой обещания.

Некоторые указательные местоимения, в частности *this*, могут выполнять **катафорическую функцию** в высказывании, кодируя новую дискурсивную тему. Местоимение *this*, используемое в начале повествования, передает установку на возможность, но необязательность локализации референта в известном собеседникам множестве:

(15) Riggan – Like I was saying... There's **this old couple**, had a car wreck out on the interstate. Some drunk kid plowed his dad's pick up into their camper. / Как я уже сказал... Про ту пожилую пару в автокатастрофе на шоссе. Пьяный подросток врезался в их кемпер на отцовском пикапе («Бёрдмэн», 2014).

В (15) в распоряжении автора номинативный компонент *this* «проходящий перед внутренним взором».

Согласно сложившемуся в научной литературе взгляду, указательные местоимения рассматриваются как одни из ключевых участников определенной идентифицирующей референции (Арутюнова, 1982; Стросон, 1982; Самохвалова, 2012). При употреблении указательных местоимений в **идентифицирующей функции** реализуется семантика единичности и локализации в известном говорящему и адресату множестве объектов. Отождествление объекта участником диалога осуществляется благодаря информированности, совместному опыту говорящего и адресата, наличию фоновых знаний. Для выделения признака единичности объекта используются следующие речевые смыслы, потенциально заложенные в семантической природе указательных местоимений *this/these, that/those*:

- «единичный, конкретный» / «подобный»

(16) Benjamin – Mrs Robinson, if you don't mind my saying so, **this conversation** is getting a little strange. Now, I'm sure that Mr Robinson will be here any minute now. / Простите, миссис Робинсон, но наш разговор принял странный оборот. Я уверен, что мистер Робинсон скоро вернется («Выпускник», 1967).

(17) Bienstock – Now cut that out, girls – none of **that rough talk**. (as Joe and Jerry move off) They went to a conservatory. / Прекратите, девочки! Никаких грубых разговоров. (за спиной у Джо и Джерри) Они обе консерваторки («В джазе только девушки», 1959).

В (16) с точки зрения нервничающего Бенджамина «данный конкретный разговор» становится странным, учитывая внезапно возникший интерес к нему со стороны дамы бальзаковского возраста миссис Робинсон. В (17) Бинсток знает, о чем говорит, и поэтому призывает девушек из джаз-бэнда не вести подобные разговоры в присутствии особ из консерватории;

- «особый» / «характерный, типичный»

(18) Riggan – The last time I flew here from LA, George Clooney was sitting two seats in front of me. With those cuff links, and that... chin. We ended up flying through **this really bad storm**. The plane started to rattle and shake, and everyone on board was crying... and praying. And I just sat there... Sat there thinking that when Sam opened that paper it was going to be Clooney's face on the front page. Not mine. / Я как-то летел из Лос-Анджелеса, и Джордж Клуни сидел где-то в двух рядах от меня. Костюм, запонки и... этот подбородок. И мы попадаем в страшный, ужасный шторм. Наш самолет трясло, качало. Народ на борту рыдал, люди вслух молились. А я просто сидел... сидел и думал, утром, когда Сэм получит газету, на обложке будет лицо Клуни. А не мое («Бёрдмэн», 2014).

(19) Kathleen – Maybe he had a car accident. **Those cab drivers** are maniacs. / Может, он попал в автокатастрофу. Эти таксисты такие маньяки! («Вам письмо», 1998).

В (18), используя местоимение *this* в контексте прошедшего времени, автор имплицитно намерен подчеркнуть, что ситуация, когда самолет попал в ужасный шторм, действительно представляется рассказчику особенной. В (19) местоимение *those* передает внутреннюю семантику обобщения с эмоциональной коннотацией «неодобрение».

В пространстве кинодиалога часто возникает эмоционально-напряженный контекст, в котором указательные местоимения *this/these, that/those* участвуют в создании стилистических приемов и актуализируют семы эмоционально-оценочного характера. О способности вызывать такие тонкие эмоциональные реакции, как солидарность, интимизация, отчуждение, сочувствие, гнев, ирония и т. д., пишут Р. Лакофф (Lakoff, 1974), Ч. Филмор (Fillmore, 1982).

Приведем пример отрывка из диалога киногороев фильма «Схватка»:

(20) *Neil – City of lights. In Fiji, they have these iridescent algae that come out once a year in the water. That what it looks like out there.* / Город огней. На Фиджи есть светящиеся водоросли, раз в год поднимаются на поверхность. Это очень похоже.

Eady – You been there? / Вы там были?

Neil – No, I'm going there some day. / Нет, но обязательно побываю («Схватка», 1995).

Это сцена первого свидания главаря банды грабителей банков Нила МакКоли и молодой девушки Иди (20), графического дизайнера, которая ничего не знает о его криминальной личности. На МакКоли открыл охоту лучший детектив Лос-Анджелеса. Нил, осознавая собственную безысходность, а возможно, под влиянием встречи с девушкой из другого мира, как бы отстраняется от города огней, расстилающегося перед их глазами, и мысленно представляет себя там, на Фиджи, где из воды появляются светящиеся водоросли. И это место, куда он когда-нибудь непременно уедет, станет его убежищем и началом новой жизни. Здесь на собственном лексическом значении *these* «особый» накладывается стилистический прием «интимизации».

Использование *that* в качестве средства «отчуждения» можно проиллюстрировать следующим примером:

(21) *Ilsa – How nice. You remembered. But of course, that was the day the Germans marched into Paris.* / Как мило. Ты вспомнил. Но, конечно, это был день вступления немцев в Париж.

Rick – Not an easy day to forget. / Его не так легко забыть.

Ilsa – No. / Да.

Rick – I remember every detail. The Germans wore grey. You wore blue. / Я помню каждую деталь. Немцы были в сером, а ты – в голубом.

Ilsa – Yes, I put that dress away. When the Germans march out, I'll wear it again. / Да. Я спрятала это платье. Когда немцы уйдут, я снова его надену («Касабланка», 1942).

Последний раз герои фильма «Касабланка», Рик и Ильза (21), виделись в парижском кафе в день, когда в город зашли немецкие войска. Несмотря на все еще неостывшие чувства, Ильза не может вернуться к Рикку. Их отношения осложнены сомнениями, чувством вины и долгом. На личностный конфликт накладывается трагедия войны. Ильза отстраняется от воспоминаний о прошлом и о том, что его сопровождало (*Yes, I put that dress away*), что, впрочем, не помешает ей снова надеть то самое голубое платье, когда немцы уйдут из города.

Чаще других в диалогах киногероев встречаются указательные местоимения для выражения самых разнообразных эмоций, например:

а) раздражение

(22) *Louise (into phone) – I don't know, Mom, I'm listening to the same news coverage. Don't... Mom, don't bother with that channel, how many times do I have to tell you not to pay attention to those idiots.* / Я не знаю, мам. Я смотрю те же новости, что и ты. Мам, я тебя умоляю, только не этот канал, сколько раз тебе говорить, что они просто идиоты («Прибытие», 2016);

б) презрение

(23) *Birdman – Let's do this. Shave off that pathetic goatee, and put the mask back on!* / Сделай это. Сбрей эту козлиную бородку, сделай пластику (Бёрдмэн, 2014);

в) неприязнь

(24) *Jerry – You're going to be on the boat with that dirty old man?* / Ты собираешься провести время с этой образиной?

Joe – No. I'm going to be on that boat with Sugar. / Нет. Я собираюсь провести время с Душечкой («В джазе только девушки», 1959);

г) сожаление

Sugar – I'm not very bright, I guess. / Наверное, я не слишком умная.

Joe – I wouldn't say that. Careless, maybe. / Но я бы не сказала. Может, беспечная.

Sugar – No, just dumb. If I had any brains, I wouldn't be on this crummy train with this crummy girls' band. / Нет, просто дура набитая. Иначе не оказалась бы в этом паршивом поезде, в этом паршивом оркестре («В джазе только девушки», 1959).

Указанными оттенками отнюдь не исчерпана гамма потенциальных эмоционально-оценочных состояний, заложенных в речевых смыслах указательных местоимений. В такого рода репликах киногероев раскрывается стилистический потенциал *this/these, that/those*, благодаря которому становится возможной реализация коммуникативной установки говорящего, направленной на приобщение адресата, установление с ним эмоционального контакта и в конечном счете воздействие на зрителя.

Заключение

Изучение функционально-семантических особенностей указательных местоимений на материале англоязычного кинодиалога позволяет сформулировать следующие выводы. Английские указательные местоимения *this/that, these/those* в диалогической речи киногероев выступают полифункциональными языковыми средствами, осуществляя дейктическую, анафорическую, катафорическую, идентифицирующую функции.

Исследование показало, что в контексте экстралингвистической ситуации кинодиалога местоимения способны выражать номинативные значения в пространственно-временной и личностно-социальной сфере. При указании на пространственное-темпоральное поле реализуются значения *близкий/удаленный, сейчас, в настоящем* /

тогда в прошлом или в будущем. При личностном осмыслении повествования и описании событий номинативные значения местоимений проявляются при активации референта в сознании участников диалога и констатации степени его важности – *свой для субъекта / чуждый субъекту, известный лично субъекту / общеизвестный, субъективно важный / объективно важный*. Говорящий извлекает значение *проходящий перед внутренним взором*, когда необходимо вывести на авансцену новый объект повествования. Для фокусирования на характеристике объекта с точки зрения его единичности адресат задействует номинативные компоненты значения указательных местоимений *единичный, конкретный / подобный, особый / характерный, типичный*.

Указательные местоимения обладают выразительной значимостью и способны участвовать в создании стилистических приемов, а также передавать оценочно-эмотивные оттенки, такие как раздражение, презрение, неприязнь, сожаление, неодобрение и др.

Доходчивость указательных местоимений как единиц с разговорной окрашенностью, их простота употребления и восприятия, эмоционально-экспрессивная маркированность делают закономерным их активное использование в диалогической речи киногероев. Являясь элементами пространственной, темпоральной и личностно-социальной сфер, местоимения играют важную роль в конструкции смысла высказывания и способствуют восприятию явных и скрытых смыслов, заложенных в речи киногероя.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать выявление и сравнительный анализ особенностей дейктических, анафорических, референциальных средств в разнотипных языках и культурах в контексте изучения когнитивной семантики и языка кинодискурса.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции) / сост., общ. ред. и вступит. ст. д. филос. н. В. В. Петрова.
2. Архипович Т. П. Когнитивно-коммуникативная сущность семантики дейктических слов this (these), that (those) в современном английском языке: дисс. ... к. филос. н. К., 1984.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
4. Вольф Е. В. Грамматика и семантика местоимений. На материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1974.
5. Демьянков В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX в. // Сборник обзоров. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000.
6. Егорова Н. А. Кинодиалог как вербальный компонент художественного фильма // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: мат. VII междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Державинский, 2018.
7. Ерзинкян Е. К вопросу об особенностях местоименной семантики: когнитивно-прагматический аспект // Foreign Languages in Higher Education. 2017. Vol. 21. Iss. 2 (23). <https://doi.org/10.46991/FLHE/2017.21.2.206>
8. Иванова Т. Ю. Английский артикль и его функционально-семантические соответствия: дисс. ... к. филос. н. М., 1997.
9. Ключева Е. В. Актуализация пространственно-временного дейксиса в языке электронного общения (на материале немецкоязычных интернет-дневников): дисс. ... к. филос. н. М., 2016.
10. Курзенкова А. Ю. Поэтичность речи и декодифицированность общения в современном медиалекте через призму кинодиалога // Языковая личность и перевод: мат. VII междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева. Мн.: Белорусский государственный университет, 2023.
11. Самохвалова Е. В. Указательное местоимение this как средство идентифицирующей референции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 2.
12. Стросон П. Ф. О референции / пер. с англ. Л. Б. Лебедевой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции) / сост., общ. ред. и вступит. ст. д. филос. н. В. В. Петрова.
13. Bartkute D. Spatial Deictics and Translational Implication: Evidence from a Corpus-based Analysis of English and Lithuanian Fictional Discourse // International Journal of Language and Linguistics. 2020. Vol. 8. Iss. 5. <https://doi.org/10.11648/j.ijll.20200805.15>
14. Becher V. Differences in the Use of Deictic Expressions in English and German Texts // Linguistics. 2010. Vol. 48. Iss. 6.
15. Diessel H., Coventry C. R. Demonstratives in Spatial Language and Social Interaction // Frontiers in Psychology. Psychology of Language. 2020. Vol. 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.555265>
16. Fillmore Ch. Towards a Descriptive Framework for Spatial Deixis. Speech, Place, and Action. Chichester: John Wiley & Sons, 1982.
17. Lakoff R. Remarks on 'This' and 'That'. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1974.
18. Levinson S. C. Demonstratives: Patterns in Diversity // Demonstratives in Cross-linguistic Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. <https://doi.org/10.1017/9781108333818.002>
19. Lyons J. Deixis as the Source of Reference // Formal Semantics of Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.
20. Roberts C. Demonstratives as Definites // Information Sharing: Reference and Presupposition in Language Generation and Interpretation / ed. by K. van Deemter, R. Kibble. Stanford: CSLI Press, 2002.

21. Rubio-Fernandez P. Demonstrative Systems: From Linguistic Typology to Social Cognition // *Cognitive Psychology*. 2022. Iss. 11. <https://doi.org/10.1016/j.cogpsych.2022.101519>
22. Stukenbrock A. *Deixis in der face-to-face-Interaktion*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2015.
23. Terenghi S. Demonstrative Systems Are Not Affected by Contact: Evidence from Heritage Southern Italo-Romance // *Languages*. 2022. Vol. 7. Iss. 3. <https://doi.org/10.3390/languages7030201>

Информация об авторах | Author information

Бородина Татьяна Юрьевна¹, к. филол. н.
Лысенко Ирина Викторовна²

^{1, 2} Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Borodina Tatiana Yurievna¹, PhD
Lysenko Irina Viktorovna²

^{1, 2} Bauman Moscow State Technical University

¹ t-borodina@yandex.ru, ² ilysenko17@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2023; опубликовано online (published online): 17.10.2023.

Ключевые слова (keywords): указательные местоимения; кинодиалог; функция; номинативное значение; эмотивность; demonstrative pronouns; film dialogue; function; nominative meaning; emotiveness.